

Х. С. Мухамадиев

КОНЦЕПТ ТУЛПАР ИЛИ «ПОКЛОНИТЕСЬ КОНЮ»

Самые читаемые писатели - так определяется литературное место в Казахстане писателей, разрабатывающих так называемый **иппический** жанр, в котором представлены лучшие анималистические произведения казахских прозаиков. Книги Д.Досжана, М.Каназова, М.Магауина можно прочитать как увлекательные повести о героях и их спутниках – аргамаках, которые, приняв условия жизни, стремятся достойно её прожить. Духовно-эстетическая значимость произведений, осложнённая порой трагизмом существования благородных животных, особо проявляется в стремлении человека выстоять в схватке с силами ненависти, зависти и лжи.

Мир героев названных авторов представляется читателю столь же жизненным, как и сама реальность. Их повести и рассказы «Наездник», «Степной кентавр», «Рыцарь в седле», «Кокпар», «Одинокий». «Судьба скакуна» относятся к произведениям указанного иппического жанра (от греческого слова *hippos* – лошадь); богато представленного в литературе различных стран и эпох. Ведь именно лошадь приносит герою счастье, и лошадь по праву занимает центральное место в эпосе, тексты которых открывают читателю красочный и захватывающий конный мир. Согласно древнегреческой мифологии иппокрена – волшебный источник на Геликоне, забивший от удара копыта коня Пегаса, обладавшего чудесным свойством вдохновлять поэтов

В этом жанре отчётливо проступает серьёзная внутренняя тема – та самая, которой посвящены многие значительные произведения современной казахской литературы: отчуждение человека от его истинной сущности, от богатых народных традиций и, как следствие, поиски путей к самому себе, истокам и глубинам стремительно меняющегося мира. В поэтической легенде Ескена Елубаева «Поклонитесь коню!» так звучат заключительные строки: Кони с нами повсюду - Куда не ступи, Кони – крылья казахов, Рождённых в степи. Как друзей, Мы их любим И чтим, как родню. Уважайте коня, Поклонитесь коню. В стихотворении «Осёл, кулан, и конь» поэт считает, что конь ни с кем и ни с чем несравним: Осёл сказал: - Не страшен мне буран. Вынослив я, Как сын степей – кулан. Кулан сказал: - Взгляните на меня, Я на скаку

Прекраснее коня. И конь хотел бы удивить родню, Но не найти сравнения коню.

Иппическая тема в казахской литературе была всегда достаточно актуальна как для писателей, так и для читателей: И.Джансугуров «Кулагер», О.Сулейменов «Аргамак», Т.Алимкулов «Белый конь», А.Сейдимбеков «Всадник на белом коне». И это неудивительно, поскольку у казахов всегда был особо почитаем культ лошади. Казах-кочевник – это степной кентавр или Человеко-Конь, по утверждению Д.Досжана. Человека и коня объединяет в одно целое и известный критик литературовед Г.Гачев в своём аналитическом исследовании повести Ч.Айтматова «Прощай, Гульсары».

Сказочные кони были спутниками легендарных героев казахских эпосов – батыров. В героическом эпосе образ батыра всегда дополняется характеристикой и описанием коня. «Конь – крылья героя», - говорят казахи. Народ знает масть и имена коней своих любимых батыров: у Кобланды-батыра конь Тайбурыл, у Ер-Таргына – Тарлан, у Алпамыса – Байшубар, у батыра Камбара – Каракаскат. У Ахан-серэ, певца и композитора, коня звали Кулагер. Конь вошёл в легенду вместе со своим хозяином. Лучшая из поэм Джансугурова и названа именем его любимого коня. Поэма рассказывает о трагической судьбе Ахана и гибели Кулагера – лучшего во всей степи скакуна. Имя коня не случайно является заголовком поэмы.

В устном творчестве казахского народа конь занимал особое место. Тулпар – крылатый конь – один из основных мотивов казахского фольклора. Космос в представлении тюрков был населён мифическими существами, одно из которых – Тулпар. Тулпар – собирательный образ небесного коня. Он, как птица обладал крыльями и мог в одно мгновение перенестись в любое другое место. Преданные и сильные обитатели небесного мира тулпары умели говорить по-человечьи. Крылатые кони, изображённые в памятниках искусства древних кочевников, на металлических украшениях алтайских саков, на знаменитой Каргалинской диадеме, на головном уборе Золотого человека из Исыкского кургана, на посуде скифов, в наше время являются отличительным знаком герба Республики Казахстан.

Картину мира казахов дополняет их вера в небесных коней, которая отразилась в представлении кочевников о космосе. Самую яркую звезду – Полярную – казахи называют «Железный кол», к которому привязаны два коня-тулпара – Акбозат (Белый конь) и Кокбозат (сизый конь), а семь звезд Большой Медведицы – Семь разбойников всю ночь охотятся за славными конями. Многовековое сосуществование кочевников бок о бок с животными нашло своё языковое выражение в виде системы понятий, относящихся к животным и соответствующих их возрасту, полу, состояния здоровья. Постоянная коневодческая деятельность в целом и каждого индивида в отдельности обусловило становление сюжетов и иппической концептосферы, выработанных в течение веков и сформировавшей определённую символическую систему и этноцентризм в казахской лингвокультуре. В фольклорно-литературных текстах конь выступает в роли образа-архетипа, знака-метафоры, сравнения и аллегии.

Иппический лингвоэтноцентризм находит своё отражение в семи символических ценностях-богатств. В жеті казна конь занимает центральное место - он самое ценное, священное животное. В зависимости от возраста и пола иппическая номинативная лексика представляет собой такую оригинальную систему, что в других языках ко многим лексемам трудно найти эквиваленты: кулын – жеребёнок, жабагы – полугодовалый жеребёнок, тай – годовалый жеребёнок, кунан - двухгодовалый жеребёнок, байтал – кобылица, сойтал – трёхгодовалая кобылица, кулык – кобылица, ожеребившаяся в первый раз, донен – самец-трёхлетка, бести – пятилетний самец, ат – кастрированный жеребец, саурик – молодой жеребец, впервые используемый как производитель, айгыр – жеребец.

От того, что казахи большое внимание уделяли лошадям, названия мастей и их оттенков также довольно разнообразны: ак – белый, акбоз – светло-сивый, кок ала – серый в яблоках, кызыл – сивый, кок боз – тёмно-серый, курен – бурый, тёмно-гнедой, кер – мухортый, гнедой с желтоватыми подпалинами. Каракер – тёмно-мухортый, куба – светло-рыжий, кула – саврасый, кула кер – с подпалинами, кула каска – саврасый со звёздочкой, шубар – чубарый, тенбил – пятнистый, бозтарлан – сивый с пятнами, коныр – тёмно-бурый, тёмно-серый, жирен – рыжий, кара торы – тёмно-гнедой, карат – вороной, сары – светло-саврасый. Торы – гнедой, ала – пегий, с белыми пятнами, сур – серый, шабдар – иргеневый.

Описывая коня, вместе с мастью обычно называют и особенности его внешности, например: шегир – сероглазый, каска – белолобый. Отсюда и названия: кула каска – саврасый с лысиной, тортобел – серый с белым пятном на макушке, акжал – белогривый, кошегир – белый сероглазый конь.

Тюрки предпочитали белых лошадей. У царей (патшалар) и главнокомандующих (колбасшылар) всегда были кони белой масти. Это отмечал ещё Аристотель. Каждый джигит очень ценил своего спутника - быстроногого коня и красивую конскую сбрую. Например, мастеру, изготовившему серебряную конскую сбрую, в качестве платы дарили коня.

На коне казах кочевал, ездил на охоту, снаряжал коня на войну. Батыр считал своего коня верным другом, частью себя. Во время празднеств устраивались байга (скачки) и кокпар (спортивная игра на конях). Самых лучших лошадей называли жорга - иноходец, сужорга – безупречный иноходец или су тогильмейтин жорга – буквально даже воду не расплеснёт, жйурик – быстрый конь, пырак – крылатый конь, **казанат** – чистокровная скаковая лошадь для верховой езды, сайгулик – скакун, бедеу – чистокровный арабский рысак, дулдул – сказочный конь, **аргамак** – породистая лошадь, мало ест, больше пребывает в покое и, наконец, **тулпар** – крылатый конь.

По народному поверью у лошадей имеется свой дух-покровитель – Камбар-ата, и человек разговаривал с конём на «его языке». Эта особенность – сквозной мотив казахской языковой картины мира. Отсюда такая историческая категория как конная цивилизация, предопределившая многие базисные концепты ментального мира кочевников, живших в юрте, разводивших лошадей и употреблявших **кумыс**.

Уж издавна повелось, что разным людям подают кумыс в разной посуде. Простому человеку в **кесе**. Случайным гостям и путникам в чашу - **тостак**. А вот дорогим друзьям подают в расписанных, средней величины чашах – **зеренах**. Влюблённым предлагают кумыс в изящных **козе** – маленьком узкогорлом сосуде с золотыми каёмками. Из серебром отделанных козе пили акыны-певцы, тонколицые щеголи – серэ. Батырам и борцам-палуанам обычно подносили кумыс в высоких кувшинах - Д.Досжан.

С приобретением независимости и с выходом Казахстана на мировую арену, когда общественное сознание страны столкнулось с проблемой духовного кризиса, анималистическая тема – жизнь животного в век техники ста-

новится мотивом в творчестве ряда казахских прозаиков. Каждый мотив обладает устойчивым набором значений, отчасти заложенных в нём генетически или явившихся результатом процесса долгой исторической жизни. Так, в наше время, в начале 21 века, в социально-культурной сфере общества наблюдается возрождение национального танца «Каражорга».

Судьба человеческой индивидуальности в современном мире у художников слова становится предметом исследования через мировосприятие животных. Если их произведения были созданы в конце прошлого века в советское время, то теперь могут быть прочитаны по-новому и оценены по заслугам. Олжас Сулейменов дебютировал сборником стихов «Армаки». Традиционную для казахской поэзии тему коня О. Сулейменов раскрывает посредством характеристики всадника, который останавливает коня у заветной могилы великого Абая. И снова «О, Конь!». Вороной, стоящий целого табуна. Социально ещё глубже, политически ещё резче, острее разговор о коне от лица казаха... (М. Каратаев).

Д.Досжан, М.Каназов, М.Магауин, обращаясь к глубинной семантике иппических сюжетов, трансформируют архетипические схемы, реализующих генетически заложенные в них значения. Они скупулёзно воссоздают подробности национального быта и ландшафта, небезуспешно пытаясь проникнуть во внутренний мир человека. В поисках более плодотворного приёма отображения действительности они учитывают весь богатый опыт признанных мастеров слов в этом жанре: Л.Н.Толстого («Холстомер»), А.И.Куприна («Изумруд»), С.Сейфуллина («Асау тулпар»), Ф.Алегрия («Призовая лошадь», Гонсалес), Ч.Т.Айтматова («Прощай, Гульсары»), И.Джансугурова («Кулагер»),

В мировой литературе, как и вообще в жизни людей, лошадь издревле занимает особое место. «Подчас ею держатся самые нутряные корни человеческой сущности», - утверждал известный советский филолог и иппиолог Д.Урнов в работе «По словам лошади». Не случайно Д.Свифт, обличая пороки своих современников, противопоставил отвратительным еху благородных лошадей-гуингнмов. Если изобретённое Свифтом слово **еху** стало нарицательным для обозначения людей, дошедших до скотского состояния в своих самых низменных пороках – зависти и лжи, то другое сочинённое Свифтом слово гуингнм является подражанием ржанию лошадей. И, наверное, не случайно упоминание

Свифтом уже в начале книги северо-западных областей Великой Татарии - как мира коней.

Прекрасные образы Холстомера, Изумруда, Гонсалеса, Гульсары, Кулагера и Асау тулпара живут в нашей памяти на равных правах со многими персонажами классической литературы. «Предположим, - писал У.Фолкнер, - продукты, которые дают человеку все прочие домашние животные, станут получать искусственным путём, и эти животные должны будут исчезнуть. Но лошадь даёт человеку нечто большее, что греет его душу, что отвечает самой нравственной и психологической природе человека». А в начале 20 века по поводу купринского рассказа «Изумруд» критика отмечала: «Во всей третьей книге «Шиповника» вы найдёте только одно живое существо: да и то – не человека, а лошадь. Изумруд Куприна – четырёхлетний жеребёнок – живёт, играет. Когда вы доходите до этого рассказа, вам легче становится дышать».

Асау тулпар, Кулагер, Акбоз, Наркызыл, Тенбьлок, Аксюмбе – литературные братья Гонсалеса, Изумруда и Холстомера, не просто лошади и даже не превосходные скакуны, прирождённые чемпионы, - это своего рода индивидуальности, яркие и неповторимые. Именно такие существа призваны напоминать человеку о земных первовосновах бытия, согревая его душу. Независимый и норовистый, наделённый неукротимой волей к победе и умеющий в нужный момент выложиться до конца, скакун противостоит окружающей его толпе как нечто в высшей степени подлинное и самоценное, и в этом, пожалуй, заключается главный секрет его притягательной силы. Не случайно, М. Каратаев в своём литературном очерке назвал легендарного Сакена Сейфуллина «Неукротимым тулпаром».

Какой настоящий казах может прожить без **коня**. Все оглушены машинным гулом. Разве могут они понять призывное ржание коня, или волнение в его крови, когда он вытирает потное лицо о гриву коня. И разве можно изменить вдруг этим **извечным спутникам человека?**- Д. Досжан.

Т.Алимкулов, Д.Досжан, М.Каназов, М.Магауин – великолепные знатоки лошадей, байги, кокпара. На всём протяжении их книг это дарование хоть и остаётся неназванным – оно выступает само собой, явственно ощущаясь в том, как ведётся рассказ о байге, в меткости физических и психологических характеристик коней, вкуче с выразительностью их портретных набросков, в красочных зарисовках бесшабашного кокпара, в секретах и сособенностях

подготовки коней к скачкам. Они с потрясающей силой художественного слова рисуют картины аламан-байги – самой длинной скачки, восхищаясь необычной силой и выносливостью аргамаков.

Байга, как апофеоз, кульминация любого народного праздника - это архетип состязания, преодоления расстояния, обретения внутренней свободы, утверждение человеческого достоинства. В романе «Белый конь» Т.Алимкулова читаем: Весь вытягиваясь в струнку, Акбоз словно жил в бешеном ритме скачки, его попридистые глубокие ноздри трепетали, как у сайгака, убегающего от погони. Смагул засёк, что уши скакуна не стояли на месте, Акбоз шёл играючи, будто семьдесят долгих и тяжёлых километров скачки для него были сущими пустяками.

В этом контексте следует обратить внимание на дальность скачки – семьдесят километров. Ни одна породистая лошадь без соответствующей подготовки не способна преодолеть такую дистанцию на большой скорости. М.Магауин в повести «Судьба скакуна» описывает байгу длиной более сорока километров по кругу с участием казаната по прозванию Наркызыл – Красный верблюд. Наивысший момент напряжения байги вызывает у зрителей и владельцев коней самые различные чувства, настраивая их на философские размышления. Что байга? Спор хвастунов... Состязание любителей скоротечной славы... Стоит ли она, эта слава, одного светлого дня жизни на белом свете? Если жизнь мила человеку, разве не мила она и животному? Терзать человеческую душу – жестокость, но разве мучить животное – достойно человеку? Он так устал, мой жануар! Он так измучился, мой благородный! О покровитель коней Камбар-ата! О святой Камбар! В этой скачке второе место после Наркызыла занимает конь Актабан – Белая подошва, но после финиша, к сожалению, загнанный скакун завершает свою спортивную карьеру.

Тулпар и аргамак – наиболее распространённые и известные символы и концепты в казахском языке. В повести «Кёкбаллак – конь с голубыми ногами» перед читателем образ тулпара предстаёт в роли концептуальной метафоры: «Кёкбаллак – голубой тулпар приблизился к нему, трепеща ноздрями. Бьёт копытами о землю, согнул шею». Повесть М.Магауина оканчивается символически: «Кёкбаллак взды-

бился и пустился вскачь. Он отталкивался копытами от земли, рывком высоко выбрасывал передние ноги. И поднимался всё выше, выше, взлетая в чистое, подёрнутое лёгкой золотистой пеленой небо».

У современных писателей конь, согласно традиции эпоса, заговорил с человеком, но к сожалению современный человек не всегда его слышит. В повести М.Каназова «Одинокий», полной тревоги за судьбы «братьев наших меньших», комплекс человеческих идей переведён на иппический язык. Конь так же остро, как и человек чувствует добро и зло, радость и обиду. Для него байга – это гонки, это стихия проявления им самых лучших качеств. Набирая скорость, он летел вперёд, распластавшись птицей. Напряжение в теле исчезло. Стоявшая комом в горле обида рассеялась. Только теперь Тенблькок ощутил, что он принадлежит себе. Рывок, и он выстрелил сжатой пружиной. Бешено крутятся, наплывала земля и исчезала под ногами. Загудел в ушах ветер. Потом остались покой, тишина, блаженной чувство полёта.

К числу произведений, передающих участь преданных человеком своих спутников, вслед за «Белым конём» можно отнести повести «Судьба скакуна» М.Магауина, «Одинокий» М.Каназова. В них повествуется о печальной судьбе лучших представителей из мира коней-аргамаков: Наркызыла и Тенблькока. Казалось бы, эту тему можно было бы раскрыть в популярном жанре, рассказать как увлекательные истории, или как научный этюд на анималистическую тему, но «Холстомер» - Л.Н.Толстого, «Изумруд» - Куприна, «Асау тулпар» - С. Сейфуллина, «Призовая лошадь» - Фернандо Алегрия, «Кулагер» - И.Джансугурова, «Белый конь» - Т.Алимкулова, «Прощай, Гульсары» - Ч.Айтматова, «Судьба скакуна» - М.Магауина, «Одинокий» - М.Каназова, «Степной кентавр» и «Рыцарь в седле» С.Досжана призывают гордого человека «поклониться коню».

Мақалада Д.Досжанның әңгімелері негізінде тулпар концептісінің көркемдік мағынасы қарастырылған. Мақаланың мақсаты әлемдік картинадағы концептінің орны мен мағынасын зерттеу.

In In article it is considered art judgement of concept tulpar on a material of stories of D.Doszhan. The purpose – to investigate a place and value of concept in a national picture of the world.